Canada

L'ETABLISSEMENT DE RELATIONS INTERNATIONALES DANS L'ARCTIQUE: 25 ANNEES DE COOPERATION ENTRE LE CANADA ET L'URSS

Cover page photo credits/
Références photographiques
de la page couverture :

C. Simard
D. Webster
"Polar Bridge"

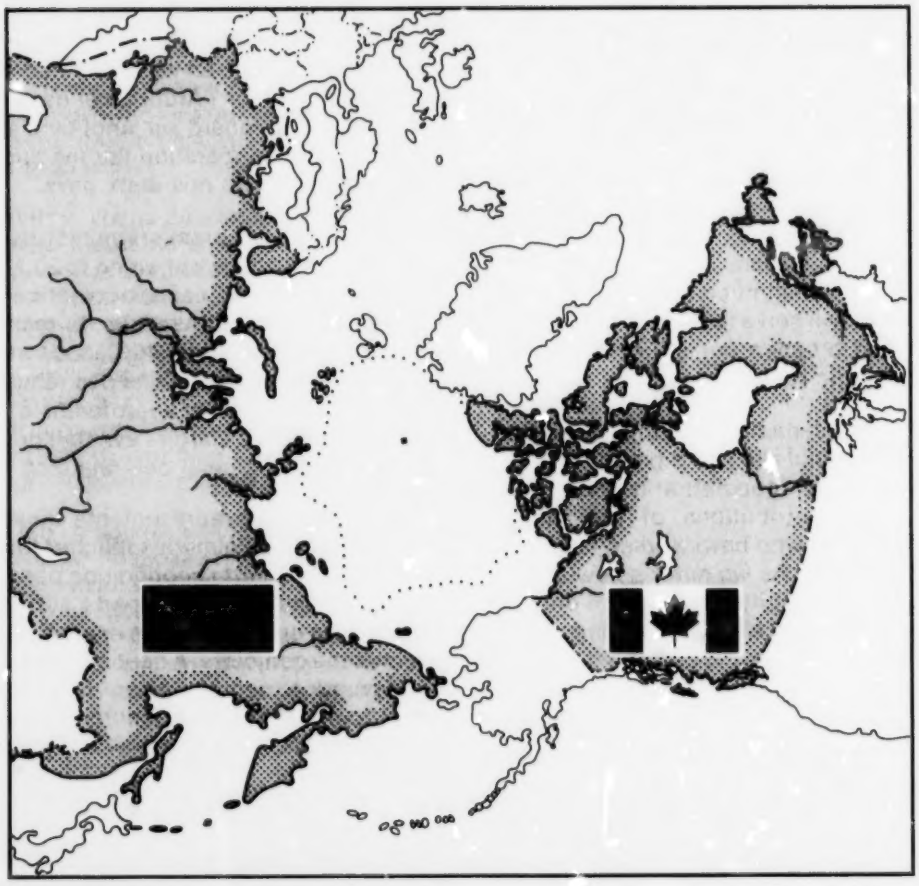
Фото на обложке К. Симара, Д. Уэбстера,
"Полар бридж"

91-04400/

BUILDING INTERNATIONAL RELATIONS IN THE ARCTIC:
25 YEARS OF CANADA - USSR COOPERATION

L'ÉTABLISSEMENT DE RELATIONS INTERNATIONALES DANS L'ARCTIQUE:
25 ANNÉES DE COOPÉRATION ENTRE LE CANADA ET L'URSS

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРКТИКЕ:
25 ЛЕТ КАНАДСКО-СОВЕТСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА



MINISTER'S MESSAGE

This publication on Arctic cooperation between Canada and the USSR commemorates two milestones. It marks the founding meeting of the Mixed Commission established by the Canada-USSR Agreement on Cooperation in the Arctic and the North. It also observes 25 years of contacts and cooperation on Arctic-related matters between our two countries.

When Prime Ministers Brian Mulroney and Nikolai Ryzhkov signed the Arctic Cooperation Agreement in Moscow on November 20, 1989, joint research between scientists from Canada and the USSR had already been generating significant results for six years. The Agreement will serve to deepen that scientific cooperation and broaden our efforts into new areas such as economic relations.

On behalf of the Canadian contingent of the Mixed Commission, I would like to congratulate all of the people who made this cooperation possible and to acknowledge the contributions of the Arctic experts of both countries who have worked together on joint research projects. As we enter a new era of cooperation, the mutual benefits will flow not only to Canada and the USSR, but to all peoples living in the circumpolar North.

The Honourable T.E. Siddon, P.C., M.P.,
Minister of Indian Affairs and Northern Development

MESSAGE DU MINISTRE

Cette publication sur la coopération entre l Canada et l'URSS dans l'Arctique commémore deu événements importants. Tout d'abord, elle rappelle l réunion de fondation de la Commission mixte canad soviétique établie en vertu de l'Accord concernant l coopération dans l'Arctique et dans le Nord. Elle e également un regard sur vingt-cinq ans de commun cation et de coopération sur les questions relative à l'Arctique entre nos deux pays.

Lorsque les premiers ministres Brian Mulrone et Nikolai Ryzhkov ont signé le 20 novembre 1989, Moscou, l'Accord canado-soviétique concernant l coopération dans l'Arctique, la recherche conjointe entre les scientifiques du Canada et de l'URSS avai déjà donné depuis six ans des résultats importants. L'Accord a permis d'approfondir cette coopération scientifique et d'élargir l'éventail des domaines qu'il touche, comme celui des relations économiques.

Au nom des représentants canadiens de la Commission mixte, j'aimerais féliciter tous ceux et celles qui ont rendu cette coopération possible et souligner les contributions des experts sur l'Arctique de nos deux pays qui ont travaillé ensemble à des projets de recherche conjoints. À l'aube de cette nouvelle ère de coopération, non seulement le Canada et l'URSS en profiteront mais également tous ceux qui vivent dans la région circumpolaire.

L'honorable T. E. Siddon, c. p., député,
ministre des Affaires indiennes et du Nord canadien

ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТРА

Публикацией настоящей брошюры о сотрудничестве между Канадой и СССР в Арктике мы отмечаем два важных события: учредительное заседание Смешанной комиссии, образованной в рамках Канадско-советского соглашения о сотрудничестве в Арктике и на Севере, и двадцатипятилетие контактов и сотрудничества по проблемам Арктики между нашими двумя странами.

К тому моменту, когда 20 ноября 1989 года премьер-министры Брайан Малруни и Н.И. Рыжков подписали в Москве Соглашение о сотрудничестве в Арктике, канадские и советские ученые уже в течение шести лет осуществляли весьма плодотворные совместные научные исследования. Соглашение по Арктике поможет углубить сотрудничество в области науки и распространить его на другие сферы, включая экономические отношения между нашими странами.

Разрешите мне от имени канадских членов Смешанной комиссии поздравить всех тех, кто участвовал в налаживании нашего сотрудничества, и поблагодарить специалистов по проблемам Арктики обеих наших стран за их вклад в осуществление совместных научных программ. Мы переходим в настоящее время к новому этапу сотрудничества, результаты которого принесут большую пользу не только Канаде и СССР, но и всем народам, населяющим приполярные районы нашей планеты.

Том Сиддон,
министр по делам индейцев и
развития Севера Канады

Geographical, ecological and cultural similarities link Canada and the USSR across the Pole. Geography has made Canada and the USSR northern neighbours. Both have to live with the unique qualities of boreal ecology. There is an evident cultural affinity among aboriginal peoples of our northern regions, and the North is an integral part of the national identity of each country.

Being neighbours, we share common responsibilities and concerns for the management and development of northern regions. In today's terms, this means protecting the environment, striving for sustainable economic development, and ensuring the well-being of the North's inhabitants.

The special Arctic environment has to be protected from inappropriate activity, and from pollution generated thousands of kilometres away in more heavily populated southern regions. For both countries, the provision of housing, health care and education across a sparsely populated and vast territory is expensive and difficult to administer.

Sustainable development in the North requires special efforts. The creation of an economic base which is viable in a northern setting, environmentally acceptable, not injurious to northern residents, and not overly dependent on the vagaries of the international marketplace, is a demanding task. Exploitation of non-renewable resources has come under increasing public scrutiny.

Such commonalities between Canada and the USSR do not by themselves mean that neighbours automatically come together to find similar solutions to problems. In fact, neighbours can often act as two solitudes, largely unaware that each is confronted with the same problem or task.

Recognizing the limitations of such isolation, however, the Canadian and Soviet governments decades ago began to initiate contacts and make practical proposals for mutually beneficial Arctic cooperation. This eventually led to a number of bilateral arrangements, and in particular the 1989 **Agreement between the Government of Canada and the Government of the Union of Soviet Socialist Republics on Cooperation in the Arctic and the North.**

Des ressemblances géographiques, écologiques et culturelles unissent le Canada et l'URSS, situés de part et d'autre du pôle. La géographie a fait du Canada et de l'URSS des voisins nordiques. Les deux pays doivent vivre avec les qualités particulières du climat boréal. Il existe des affinités culturelles évidentes entre les autochtones de nos régions nordiques et le Nord fait partie intégrante de l'identité nationale de chaque pays.

En tant que voisins, nous partageons des responsabilités et des préoccupations communes concernant la gestion et le développement des régions nordiques. Aujourd'hui, cela signifie protéger l'environnement, lutter pour un développement économique durable et assurer le bien-être des habitants du Nord.

L'environnement particulier de l'Arctique doit être protégé contre des activités qui lui sont défavorables et la pollution produite à des milliers de kilomètres dans les régions beaucoup plus peuplées du sud. Pour les deux pays, pourvoir aux besoins de logement, de soins de santé et d'éducation d'une population éparpillée dans un vaste territoire est une entreprise coûteuse et difficile à administrer.

Le développement du Nord exige des efforts particuliers. La création d'une base économique qui soit viable dans un milieu nordique et acceptable pour l'environnement, qui respecte les cultures autochtones sans être exagérément vulnérable aux caprices du marché international, est une tâche exigeante. L'exploitation des ressources non renouvelables fait de plus en plus l'objet d'un examen attentif de la part du public.

Une telle communauté d'éléments entre le Canada et l'URSS ne signifie pas nécessairement que, parce qu'ils sont voisins, ces deux pays vont automatiquement se réunir pour trouver des solutions communes aux problèmes. En fait, des voisins peuvent souvent se comporter comme des étrangers et ne pas se rendre compte que chacun est confronté au même problème ou à la même situation.

Cependant, conscients des effets négatifs de cet isolement, les gouvernements canadiens et soviétiques ont décidé, il y a plusieurs décennies, d'amorcer un dialogue et de soumettre des propositions concrètes en vue d'une coopération réciproque et bénéfique dans l'Arctique. Ces démarches ont fini par donner lieu à quelques ententes bilatérales et, plus précisément en 1989, à l'**Accord entre le gouvernement du Canada et le gouvernement de l'Union des républiques socialistes soviétiques concernant la coopération dans l'Arctique et dans le Nord.**

Канада и СССР связаны через Северный Ледовитый океан сходством географии, экологии и культуры. Географически Канада и СССР — северные соседи. Обеим нашим странам приходится иметь дело с уникальными условиями северной экологии. В культурах коренных народов наших северных районов есть много общего, а Север является неотъемлемой частью национальной индивидуальности обеих стран.

Будучи соседями, мы разделяем общую ответственность и озабоченность в отношении рационального использования ресурсов и развития районов Севера. В условиях сегодняшнего дня это означает защиту окружающей среды, стремление к устойчивому экономическому развитию и обеспечение благосостояния жителей Севера.

Уникальную окружающую среду Арктики следует оберегать от любых наносящих ей вред действий и от загрязнений, поступающих из лежащих за тысячи километров к югу сравнительно густонаселенных районов. В обеих странах обеспечение малочисленного и разбросанного по огромной территории населения жильем, медицинским обслуживанием и образованием связано с большими трудностями и высокими затратами.

Устойчивое развитие Севера требует особых усилий. Создание экономической базы, которая была бы жизнеспособна в условиях Севера, приемлема с экологической точки зрения, не наносила бы ущерба местным жителям и не зависела бы в слишком большой степени от капризов мирового рынка, представляет собой очень сложную задачу. Эксплуатация невозобновляемых природных ресурсов привлекает к себе все более пристальное внимание общественности.

Сходство между Канадой и СССР не означает само по себе, что соседи обязательно собираются вместе, чтобы найти сходные решения для своих проблем. На самом деле соседи часто живут обособленно друг от друга, не подозревая в большинстве случаев, что им приходится иметь дело с одними и теми же проблемами и задачами.

Сознавая, однако, невыгодность такой обособленности, правительства Канады и СССР уже несколько десятков лет назад начали устанавливать контакты и вносить практические предложения, направленные на взаимовыгодное сотрудничество в Арктике. Это привело в конечном итоге к ряду двусторонних соглашений, и в том числе к подписанию в 1989 году **Соглашения между правительством Канады и правительством Союза Советских Социалистических Республик о сотрудничестве в Арктике и на Севере.**

NORTHERN REALITIES

The foundation of our cooperation is that the North poses a similar set of social, environmental, economic and technological challenges for both Canada and the USSR. There are, however, some significant differences between the Canadian and Soviet situations which should not be overlooked. Such contrasts, which have led to varied approaches to development and problem-solving, can also lead to fruitful exchanges of ideas.

Perhaps the most dramatic difference is in population. While the Soviet North has close to 10 million people, there are less than 100,000 in the Canadian North. In the Soviet North there are more than 20 cities with a population of 50,000 or more; in Canada, the largest northern city, Whitehorse, has about 20,000 people.

LA RÉALITÉ NORDIQUE

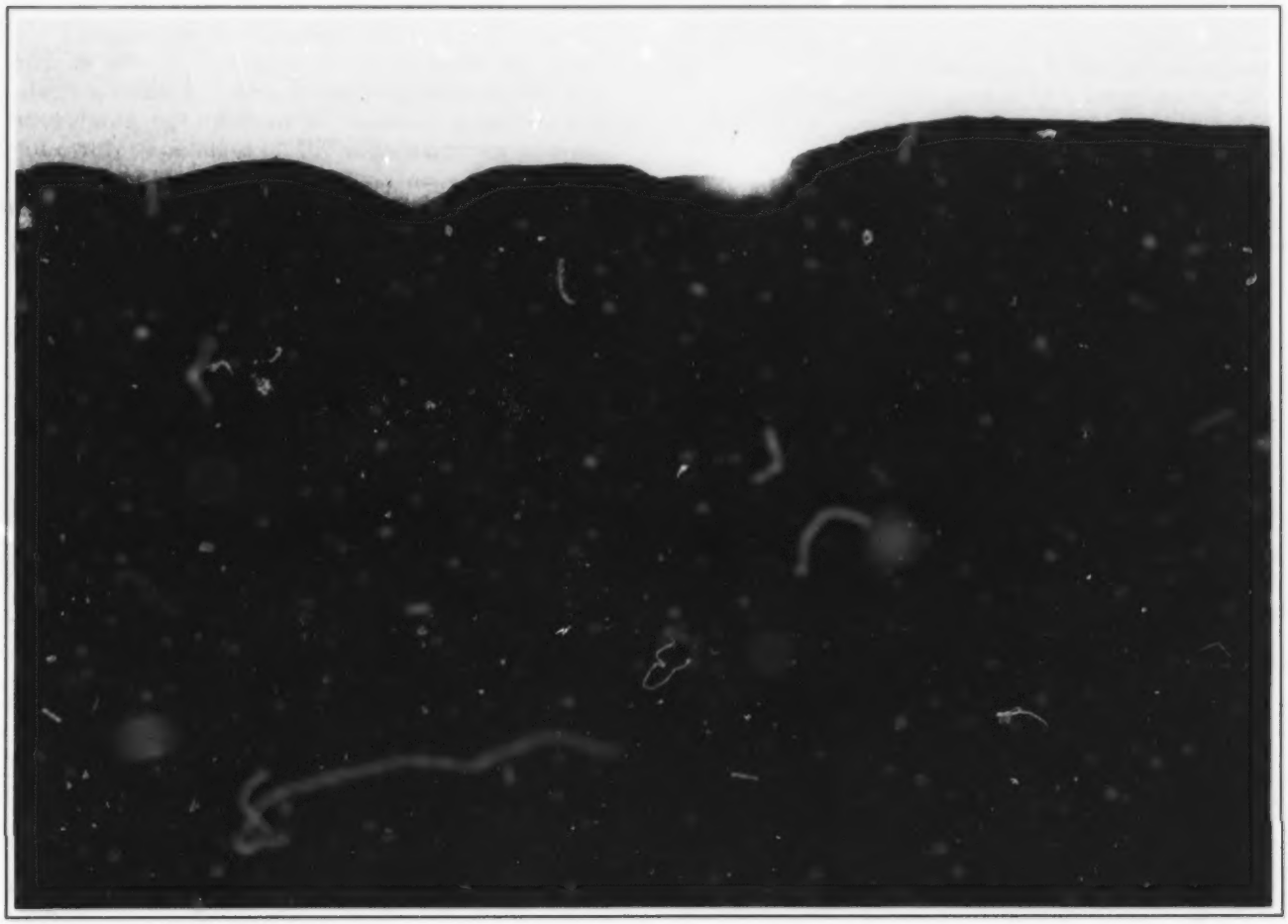
Notre coopération repose sur le fait que le Nord pose tout un ensemble de défis au plan social, environnemental, économique et technologique tant pour le Canada que l'URSS. Cependant, il existe entre la situation du Canada et celle de l'Union soviétique des différences importantes qu'il ne faut pas négliger. Ces différences ont déjà engendré plusieurs démarches différentes à l'égard du développement et de la résolution de problèmes et elles peuvent également conduire à des échanges d'idées fructueux.

La différence la plus importante a sans doute trait à la population. Tandis que la population du Nord soviétique atteint presque 10 millions de personnes, le Nord canadien compte moins de 100 000 habitants. Le Nord soviétique compte plus d'une vingtaine de villes dont la population est de 50 000 personnes et plus; au Canada, la plus grande ville du Nord, Whitehorse, compte environ 20 000 personnes.

Cape Dorset, Northwest Territories

Cape Dorset, Territoires du Nord-Ouest

Мыс Дорсет, Северо-Западные территории



DIAND/MAINC

ОСОБЕННОСТИ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ

Наше сотрудничество основано на том, что и Канада, и СССР сталкиваются в своих северных районах со сходным комплексом социальных, экологических, экономических и технических проблем. Вместе с тем, нельзя забывать, что условия в Канаде и СССР существенно различны в ряде отношений. Эти различия, обусловившие разные подходы к вопросам развития и к решению проблем, могут в то же время привести и к плодотворному обмену идеями.

Самое заметное различие, пожалуй, – в численности населения. На советском Севере проживает около 10 миллионов человек, тогда как в северных районах Канады менее 100000. На советском Севере имеется более 20 городов с населением в 50 и более тысяч человек; в Канаде в самом большом северном городе Уайтхорсе насчитывается около 20000 жителей.

Anadyr, Chukotka Peninsula

Anadir, péninsule des Tchouktches

Город Анадырь на Чукотском полуострове

H. Finkler

A. Haller

Oil drilling ship in the Beaufort Sea

Un navire de forage pétrolier dans la mer de Beaufort

Нефтебуровое судно в море Бофорта

There are some 185,000 aboriginal people in the northern USSR as compared with about 35,000 in Northern Canada; however, in the Canadian North, aboriginal peoples make up 45 percent of the population, while in the Soviet North, they constitute 2 percent of the total population.

The northern regions of both countries have extensive natural resources. The Soviet North is especially rich. One of the world's most prolific oil and gas regions is located there, and the extraction of gold and diamonds ranks among the world's largest. On the other hand, Canada has more experience and proven technologies in the exploration and development of petroleum deposits along the Arctic offshore.

La partie nordique de l'URSS compte environ 185 000 personnes d'origine autochtone tandis qu'au Canada, il s'agit d'environ 35 000 personnes; cependant, les autochtones du Nord canadien forment environ 45 p.c. de la population tandis que dans le Nord soviétique, ils ne représentent que 2 p.c. de l'ensemble de la population.

Les régions nordiques des deux pays possèdent des ressources naturelles abondantes et l'extraction de ces ressources représentent la part du lion de leur économie nordique. Le Nord soviétique est particulièrement riche puisqu'il s'agit de l'une des régions pétrolières et gazières les plus productives au monde. L'extraction qu'on y fait de l'or et des diamants se classe au premier rang de l'exploitation mondiale. D'autre part, le Canada possède une expérience plus vaste ainsi que des technologies éprouvées de prospection et de mise en valeur des gisements pétroliers le long de la côte de l'Arctique.

H. Finkler

Camp of Chukchi reindeer herders near Pekul'nei Ridge (Chukotka Peninsula)

Le campement de gardiens (de nationalité tchouktches) d'un troupeau de rennes près de la crête de Pekoul'nei (péninsule des Tchouktches)

Стоянка чукотских оленеводов около хребта Пекульней (Чукотский полуостров)

В северной части СССР около 185000 коренных жителей, а в северных районах Канады — примерно 35000. Однако на канадском Севере представители коренных народов составляют 45 процентов всего населения, тогда как на советском Севере — только 2 процента от общего числа жителей.

Северные районы обеих стран обладают значительными природными ресурсами. Особенно изобилует ими советский Север. Этот район — один из самых богатых в мире по запасам нефти и газа, а также золота и алмазов. С другой стороны, у Канады больше опыта и проверенных технологий в изыскании и освоении месторождений нефти вдоль побережья Северного Ледовитого океана.

A QUARTER CENTURY OF BUILDING ARCTIC COOPERATION

The History: Persistence and Dialogue

The early history of Canadian-Soviet Arctic cooperation is predominantly a record of contacts, discussions and negotiations between the federal governments. References to the possibility of pursuing Arctic cooperation date back to World War II. The subject continued to surface periodically in high-level meetings between Canadian and Soviet officials over the next two decades, but it was not until 1965 that the then Minister of Northern Affairs and National Resources travelled to the Soviet North at the invitation of the USSR State Committee for Construction. This was followed shortly thereafter by a return visit of USSR officials to the Canadian North.

Aided by an improving climate of East-West relations in the early 1970s, the overall Canadian-Soviet bilateral relationship became significantly more active. On northern issues, there was another round of ministerial visits which put Arctic cooperation, especially in scientific areas, high on the agenda. Discussions advanced from encouraging statements to the formulation of specific proposals for scientific cooperation, as outlined in two Memoranda of Understanding signed in 1971 and 1972.

Despite continued efforts, however, agreement on a program of cooperation proved to be elusive. Although dialogue continued, it was not until 1982 that serious planning was resumed. Subsequent negotiations ended successfully with the signing of the April 1984 Protocol on the "Development of a Program of Scientific and Technical Cooperation in the Arctic and the North" between the National Research Council of Canada and the USSR State Committee for Science and Technology.

Four themes of cooperation were identified in this scientific exchange program: geoscience and Arctic petroleum; northern and Arctic environment; northern construction; and ethnography and education. Work on 18 specific research topics was carried out over the following two years.

As a sign of its early success, the Protocol was renewed in 1987 for another two years. The same four themes of cooperation were retained, but the number of specific research topics was expanded to 30. Both sides were essentially satisfied with the progress that had been made.

UN QUART DE SIÈCLE DE COOPÉRATION DANS L'ARCTIQUE

L'histoire : persévérance et dialogue

Le début de la coopération canado-soviétique dans l'Arctique est surtout marqué par des contacts, des discussions et des négociations entre les deux gouvernements fédéraux. L'évocation de la possibilité de la coopération dans l'Arctique remonte à la Seconde Guerre mondiale. La question a refait surface périodiquement lors de rencontres de haut niveau entre les dirigeants soviétiques et canadiens pendant les deux décennies suivantes mais c'est en 1965 seulement que le ministre des Affaires du Nord et des Ressources nationales s'est rendu dans le Nord soviétique à l'invitation du Comité d'État soviétique pour la construction. Cette visite a été suivie peu après par celle des représentants soviétiques dans le Nord canadien.

Compte tenu de l'amélioration du climat dans les relations est-ouest au début des années 70, la relation bilatérale globale entre les Canadiens et les Soviétiques est devenue beaucoup plus dynamique. Les questions touchant le Nord ont fait l'objet d'une autre série de visites ministérielles dont le thème principal a été la coopération dans l'Arctique, en particulier dans les domaines scientifiques. Les discussions ont progressé et les déclarations encourageantes ont fait place à des propositions précises de coopération scientifique, comme l'indiquent les deux mémoires d'entente signés en 1971 et en 1972.

Cependant, malgré tous ces efforts, un accord de coopération paraissait encore bien lointain. Bien que le dialogue se soit poursuivi, ce n'est qu'en 1982 qu'une planification sérieuse a pu être entreprise. Les négociations qui ont suivi ont heureusement donné lieu, au mois d'avril 1984 à la conclusion du Protocole sur l'élaboration d'un programme de coopération scientifique et technique dans l'Arctique et le Nord, entre le Conseil National de Recherche du Canada et le Comité d'État pour la science et la technologie de l'URSS.

Ce programme d'échange scientifique portait sur quatre domaines ou thèmes de coopération : les sciences de la terre et le pétrole de l'Arctique; l'environnement du Nord et de l'Arctique; la construction dans le Nord; l'ethnographie et l'éducation. Des travaux portant sur 18 sujets de recherche distincts ont été effectués au cours des deux années qui ont suivi.

Fructueux dès le départ, le protocole a été renouvelé en 1987 pour deux autres années. Les quatre mêmes thèmes de coopération ont été retenus mais le nombre de sujets scientifiques distincts a augmenté à 30. Les deux pays étaient dans l'ensemble satisfaits des progrès qui avaient été réalisés.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

История: упорство и диалог

На раннем этапе своей истории канадско-советское сотрудничество в Арктике носило в основном форму контактов, бесед и переговоров между правительствами обеих стран. Возможность сотрудничества в этой области рассматривалась еще в годы второй мировой войны. Этот вопрос поднимался периодически на встречах высокопоставленных канадских и советских должностных лиц в течение последующих двух десятилетий. Однако первый визит канадского министра по развитию Севера и национальных ресурсов на советский Север по приглашению Государственного комитета СССР по строительству состоялся лишь в 1965 году. За ним последовал вскоре ответный визит советских представителей в районы канадской Арктики.

Улучшение отношений между Востоком и Западом в начале 70-х годов способствовало значительной активизации канадско-советских двусторонних контактов во всех областях, и в том числе по проблемам Севера. Состоялись новые визиты на уровне министерств, в результате которых вопросы сотрудничества в Арктике, особенно в сфере научных исследований, приобрели приоритетное значение. В ходе переговоров стороны перешли от обнадеживающих заявлений к конкретным предложениям о научном сотрудничестве, изложенным в двух меморандумах о взаимопонимании, подписанных в 1971 и 1972 году.

Однако, несмотря на непрерывные усилия, соглашения о программе сотрудничества достичь не удавалось. Хотя диалог и не прерывался, серьезная подготовка к заключению такого соглашения возобновилась лишь в 1982 году. Последующие переговоры завершились подписанием в апреле 1984 года Протокола о разработке программы научно-технического сотрудничества по проблемам Арктики и Севера между Национальным советом по научным исследованиям Канады и Государственным комитетом СССР по науке и технике.

В программе научных обменов было выделено четыре раздела: геологическая наука и арктическая нефть; окружающая среда Севера и Арктики; строительство и транспорт на Севере; а также этнография и образование. В течение последующих двух лет осуществлялась работа по 18 конкретным научным темам.

Об успешном выполнении подписанного в 1984 году протокола свидетельствует тот факт, что в 1987 году он был возобновлен на новый двухлетний срок. По новому протоколу, в программе сотрудничества сохранялись те же четыре раздела, но число конкретных научных тем было увеличено до 30. Обе стороны были в значительной степени удовлетворены достигнутыми результатами.

Примерно в это же время правительства Канады и СССР подтвердили свою решимость продолжать международное сотрудничество в Арктике. В Канаде это сделал министр иностранных дел Джоу Кларк в отчете правительства о международных отношениях Канады за 1986 год. В СССР, в речи, произнесенной в 1987 году в городе Мурманске, М.С. Горбачев высказал конкретные предложения относительно международного сотрудничества в Арктике.

Учитывая благоприятный политический климат, Советский Союз предложил поднять протокол до уровня соглашения. Сознавая, что выгоды и преимущества нашего сотрудничества полностью оправдывают заключение такого соглашения, стороны начали подготовку к расширению своих взаимных обязательств в Арктике и к распространению существующих отношений на другие сферы.

Подписание Соглашения о сотрудничестве в Арктике и на Севере премьер-министром Канады Брайеном Малруни и премьер-министром СССР Н.И. Рыжковым в ноябре 1989 года явилось кульминацией длительного процесса. Одновременное подписание Меморандума о взаимопонимании о сотрудничестве в предотвращении и сохранении под контролем загрязнения морской среды Арктики еще более повысило значение этого региона. Тогда же премьер-министры обеих стран подписали и ряд других двусторонних соглашений. Глубокое осознание необходимости сотрудничества в Арктике помогло преодолеть все разногласия. Подписанное соглашение явилось успешным результатом двадцати пяти лет диалога и переговоров.

Around this time, the governments of Canada and the USSR affirmed their respective commitments to international Arctic relations. In Canada, this was expressed by the Secretary of State for External Affairs, the Right Honourable Joe Clark, in the 1986 Government Response on Canada's International Relations. In the USSR, Mikhail Gorbachev's "Murmansk speech" of 1987 listed specific proposals for international cooperation in the Arctic.

Given this favourable climate, the USSR requested that the Protocol be raised to the level of a Formal Agreement. As the benefits of our mutual cooperation were seen to be great enough to warrant the signing of such an agreement, the stage was set for elevating our commitment to Arctic cooperation and expanding the relationship into other areas.

The signing of the Agreement on Cooperation in the Arctic and the North by Prime Minister Brian Mulroney of Canada and Prime Minister Nikolai Ryzhkov of the USSR in November 1989 was the culmination of a long process. The concurrent signing of the Memorandum of Understanding on Cooperation Relating to the Prevention and Control of Arctic Marine Pollution raised the importance of northern regions even further. A number of other bilateral documents were signed by the two Prime Ministers at the same time. The overriding recognized need for Arctic cooperation overcame all the differences; this Agreement stands as the successful result of a quarter century of dialogue and negotiation.

À peu près à cette époque, le gouvernement du Canada et celui de l'URSS ont affirmé leur engagement respectif à l'égard des relations internationales dans l'Arctique. Au Canada, cette prise de position a été exprimée par le Secrétaire d'État aux Affaires extérieures, le Très Honorable Joe Clark, dans la réponse de 1986 du gouvernement sur les relations internationales du Canada. En URSS, le discours de « Mourmansk » de Mikail Gorbachev en 1987 énumérait des propositions précises de coopération internationale dans l'Arctique.

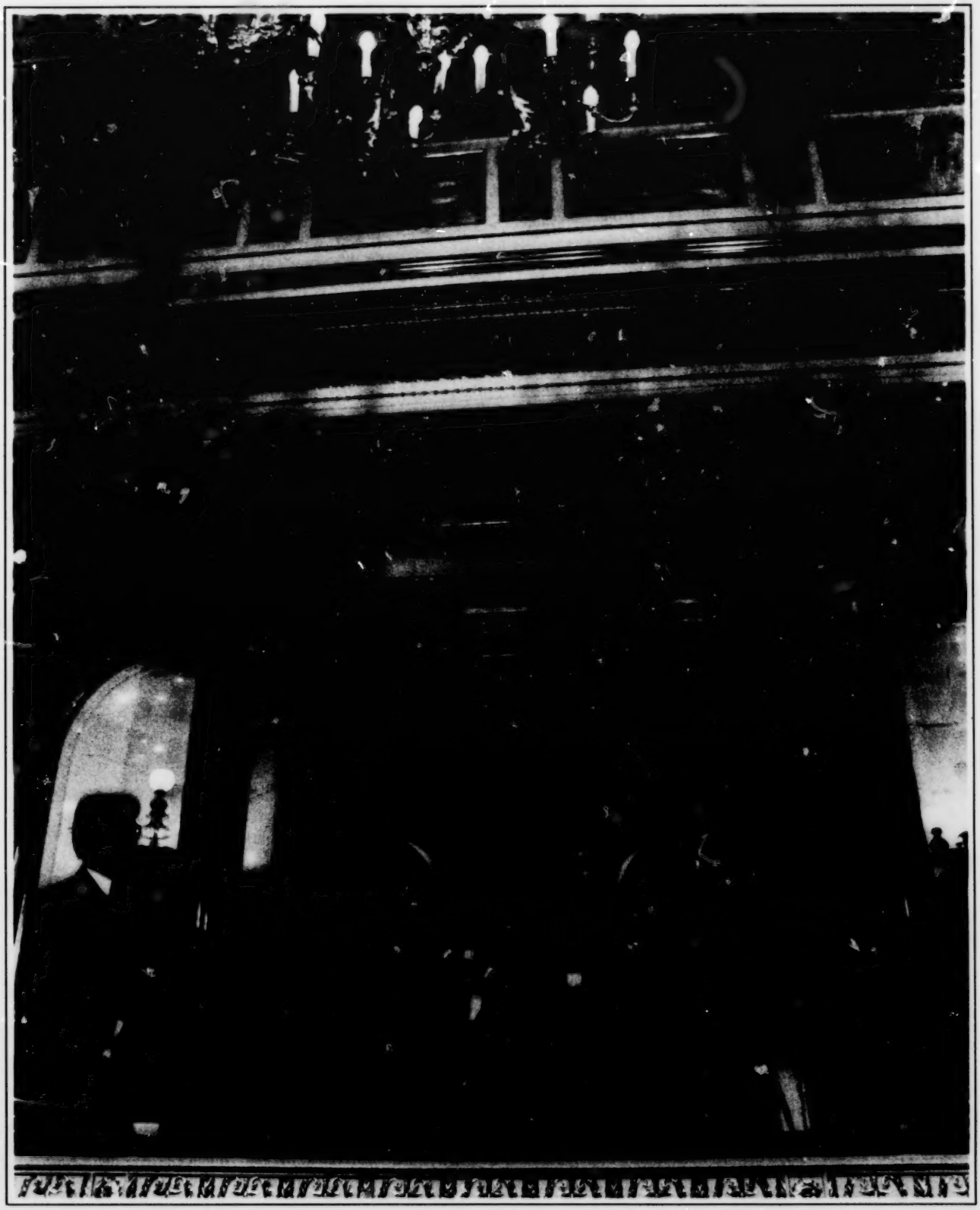
Le climat étant favorable, l'URSS a demandé que le protocole obtienne le statut d'accord officiel. Jugeant que les avantages de notre coopération réciproque étaient suffisamment importants pour justifier la signature d'un tel accord, on a tout mis en oeuvre pour élever à un niveau supérieur notre engagement sur la coopération dans l'Arctique et étendre la relation à d'autres domaines.

La signature de l'Accord canado-soviétique concernant la coopération dans l'Arctique et dans le Nord par le Premier ministre du Canada, Brian Mulroney, et le Premier ministre de l'URSS, Nikolai Ryzhkov, en novembre 1989 a été le point culminant d'une longue démarche. La signature simultanée du Mémoire d'entente sur la coopération en matière de prévention et de contrôle de la pollution marine dans l'Arctique a fait ressortir encore plus l'importance des régions nordiques. De nombreux autres documents bilatéraux ont été signés par les deux premiers ministres à ce moment. Le besoin prépondérant et reconnu d'une coopération dans l'Arctique a eu raison de tous les obstacles; cet Accord est le résultat d'un quart de siècle de dialogue et de négociations.

The Right Honourable Brian Mulroney, Prime Minister of Canada, and Mr. Nikolai Ryzhkov, Prime Minister of the USSR, at the signature ceremony for the Arctic Cooperation Agreement in Moscow on November 20, 1989

Le Très honorable Brian Mulroney, Premier ministre du Canada, et Mr. Nikolai Ryjkov, Premier ministre de l'U.R.S.S., lors de la cérémonie de signature de l'Accord de coopération dans l'Arctique à Moscou le 20 novembre 1989

Премьер-министры Малруни и Рыжков во время церемонии подписания Соглашения о сотрудничестве в Арктике в Москве 20 ноября 1989 года



Prime Minister's Office/Bureau du Premier ministre

Participants in Canadian-Soviet Arctic Cooperation

The structure of the scientific exchange program under the 1984 and 1987 Protocols allowed scientists and researchers from a wide spectrum of institutions and organizations to become involved. As contacts developed, new research topics were added and participation was broadened even further.

Les coopérants canado-soviétiques dans l'Arctique

La structure du programme d'échanges scientifiques des protocoles de 1984 et de 1987 permettait aux scientifiques et aux chercheurs d'un éventail important d'institutions et d'organismes de participer à la coopération. Au fur et à mesure que les contacts se formaient, de nouveaux sujets de recherche s'ajoutaient et la participation s'élargissait.

C. Simard

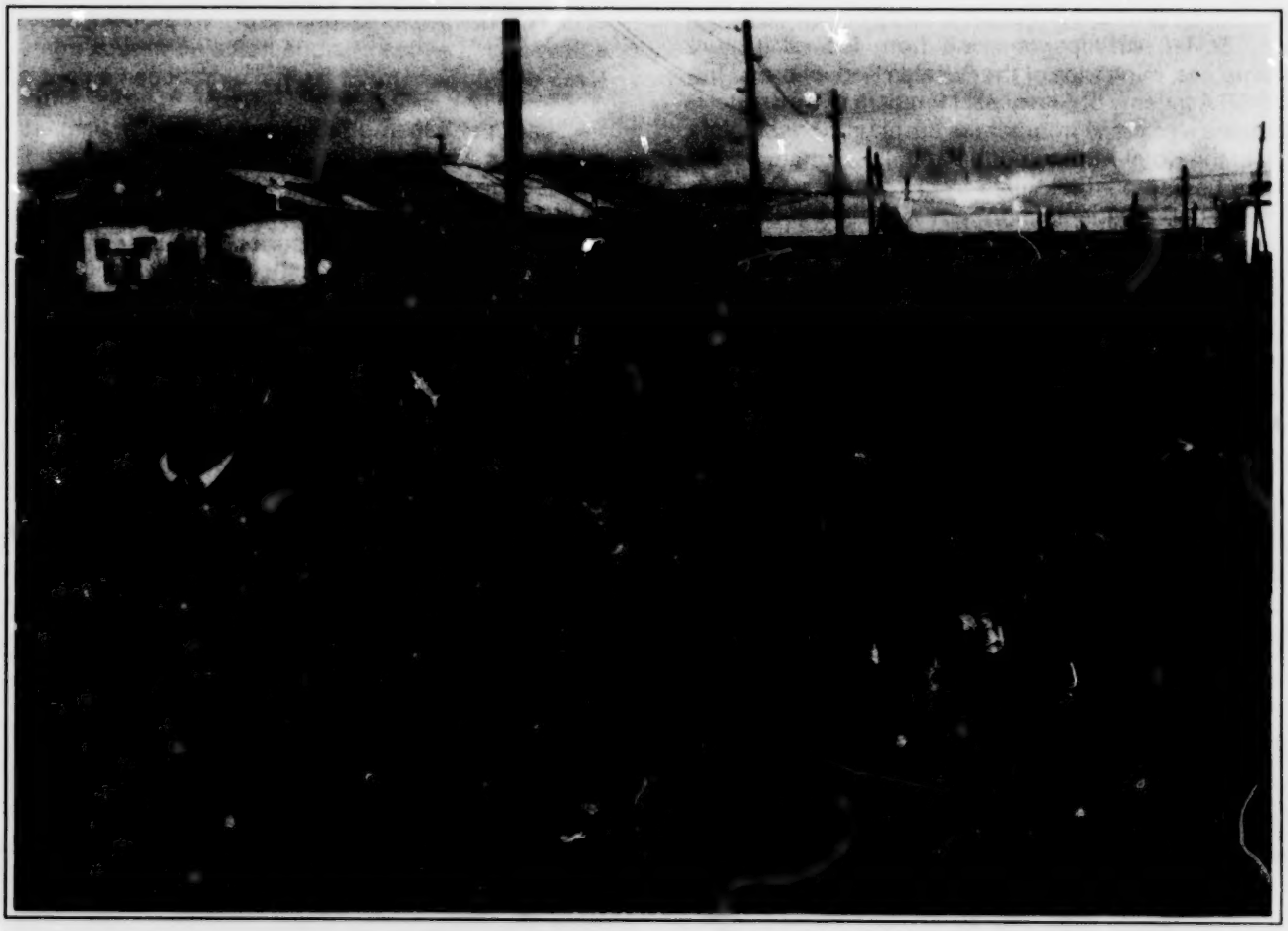
Canadian and Soviet natives in Igloolik (left to right: Rachel Uyarasuk-Inuit Elder of Igloolik, Paul Haulli-Mayor of Igloolik, Nikolai Karataev-Chief Justice of the Yakut ASSR Supreme Court, Yuliya Prygova-Judge of People's Court of Chukotka)

Des autochtones canadiens et soviétiques à Igloolik (de gauche à droite: Rachel Uyarasuk-une aînée inuit d'Igloolik, Paul Haulli-maire d'Igloolik, Nikolai Karataev-Juge en chef de la Cour suprême de la République autonome de Yakoutie, Iuliia Prygova-Juge de la cour de première instance du territoire autonome des Tchouktches)

Представители коренных народностей Канады и СССР в Иглулике (слева направо: Рейчел Уярасук — эскимоска-старейшина из Иглулика; Пол Хаулли — мэр Иглулика; Николай Каратаев - председатель Верховного суда Якутской АССР; Юлия Пырыгова — судья народного суда на Чукотке)

Участники канадско-советского сотрудничества в Арктике

Программа научных обменов, осуществлявшихся в рамках протоколов от 1984 и 1987 года, была составлена с таким расчетом, чтобы обеспечить участие ученых и исследователей из самых разных учреждений и организаций. По мере развития контактов в программу включались все новые темы исследований и сотрудничество продолжало расширяться.



H. Finkler

Canadian natives — Marie Uviluq (back) and Minnie Grey (right) with local children in the village of Kanchalan (Chukotka Peninsula)

Des autochtones du Canada — Marie Uviluq (à l'arrière plan) et Minnie Grey (à droite) en compagnie d'enfants du village de Kantchalan (péninsule des Tchouktches)

Представители коренных народов Канады Мари Увилук (на заднем плане) и Минни Грей (справа) с местными детьми в поселке Канчалан на Чукотском полуострове

Most of the Canadian participants came from federal and territorial government departments, but there was also involvement from private industry, aboriginal groups, and universities. Canada's regions were well represented: geologists from Alberta; climatologists from Ontario; biologists from the Northwest Territories (NWT), Yukon, Saskatchewan, Ontario, Nova Scotia and New Brunswick; engineers from across the NWT and Yukon; ethnographers and museologists from the NWT and Yukon; sociologists from the NWT; educators from northern Quebec and throughout the NWT; and scientists and researchers of numerous federal government departments from coast to coast.

Soviet participants came from federal (Union) ministries, ministries of the Russian Republic, and the USSR Academy of Sciences. Members of Soviet delegations also came from across the country: geologists from the Komi Autonomous Republic; climatologists from Leningrad; biologists from science stations in the Taimyr Peninsula, northern Yakutia and Chukchi Peninsula; engineers from Yakutia and Komi; educators from the Chukchi Peninsula, Yakutia and Western Siberia; ethnographers and archaeologists from research institutes in Siberia; and scientists and researchers from central ministries in Moscow and Leningrad.

November 1988: visit of the RSFSR Minister of Education Veselov to Yellowknife (from left to right: Messrs Dennis Patterson, Leader of the Government of the Northwest Territories; G.P. Veselov; Yu. Burakov, Director of International Relations, RSFSR Ministry of Education; Stephen Kakfwi, Minister of Education of the Northwest Territories; Valery Monakhov, Pro-rector of the Hertzen Pedagogical Institute)

La plupart des participants canadiens provenaient des ministères gouvernementaux fédéral et territoriaux mais il y avait aussi des représentants de l'industrie privée, des groupes autochtones et des universités. Toutes les régions du Canada étaient bien représentées : des géologues de l'Alberta; des climatologues de l'Ontario; des biologistes des Territoires du Nord-Ouest, du Yukon, de la Saskatchewan, de l'Ontario, de la Nouvelle-Écosse et du Nouveau-Brunswick; des ingénieurs de toutes les régions des Territoires du Nord-Ouest et du Yukon; des ethnologues et des muséologues des Territoires du Nord-Ouest et du Yukon, des sociologues des Territoires du Nord-Ouest; des enseignants du nord du Québec et de l'ensemble des Territoires du Nord-Ouest; et des scientifiques et des chercheurs de nombreux ministères du gouvernement fédéral d'un océan à l'autre.

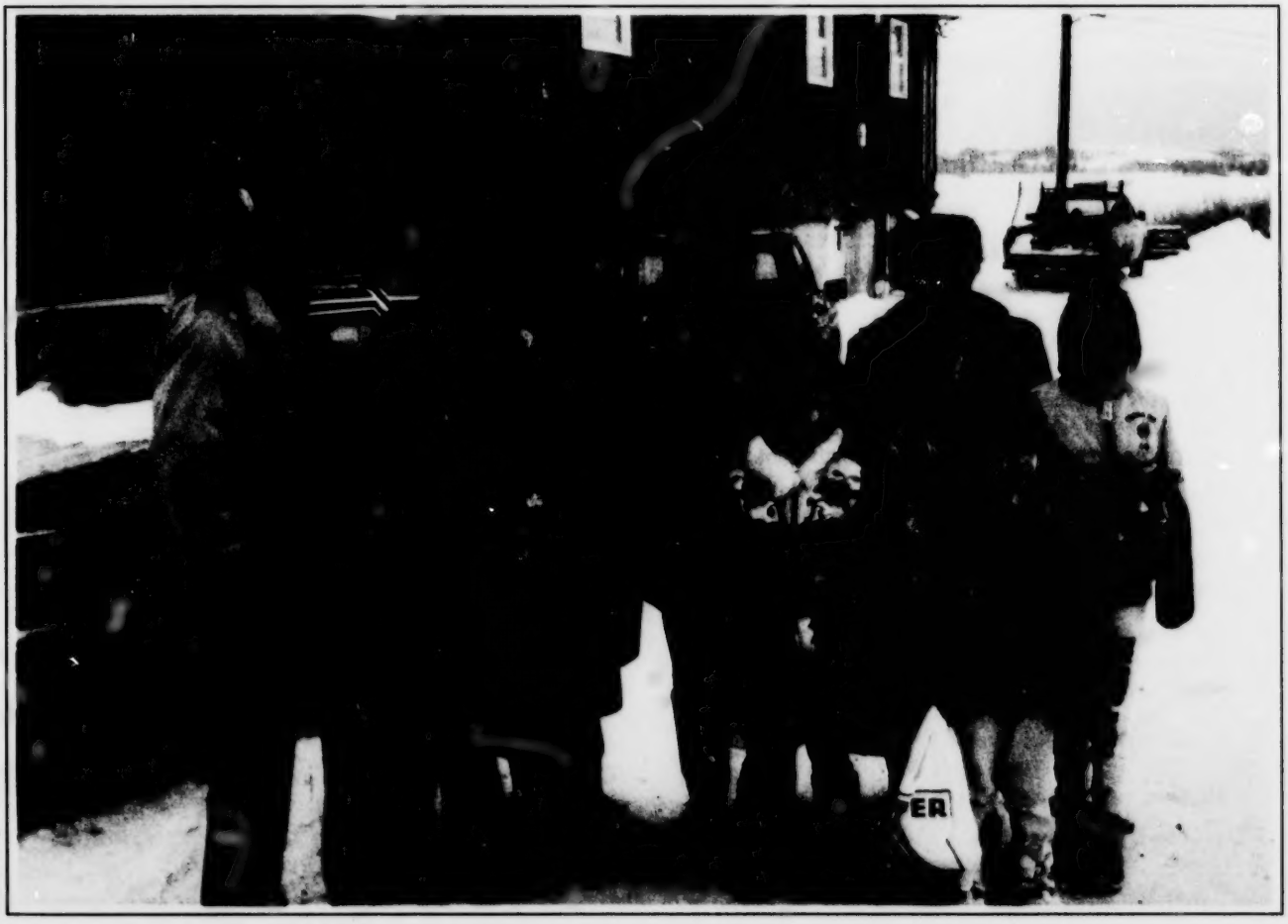
Les participants soviétiques provenaient de ministères fédéraux (Union), de ministères de la République de Russie et de l'Académie des sciences de l'URSS. Les membres des délégations soviétiques provenaient également de partout au pays : des géologues de la République autonome des Komis; des climatologues de Leningrad; des biologistes des stations scientifiques de la presqu'île de Taïmyr, du nord de la Yakoutie, de la presqu'île des Tchouktches; des ingénieurs du Yakoutie et des Komis; des enseignants de la presqu'île des Tchouktches, de Yakoutie et de Sibérie orientale; des ethnographes et des archéologues des instituts de recherche de Sibérie; et des scientifiques et des chercheurs des grands ministères à Moscou et à Leningrad.

Novembre 1988 : visite du Ministre de l'éducation de la République de Russie, M. G.P. Vesselov, à Yellowknife (de gauche à droite: Messieurs Dennis Patterson — Chef du gouvernement des Territoires du Nord-Ouest, G.P. Vesselov, Iu. Bourakov — Directeur des relations internationales au Ministère de l'éducation de la République de Russie, Stephen Kakfwi — Ministre de l'éducation des Territoires du Nord-Ouest, Valerie Monakhov — Vice-recteur de l'Institut pédagogique Herzen).

Ноябрь 1988 года. Визит Г. П. Весёлова, министра народного образования РСФСР, в Йеллоунайф (слева направо: г-да Дэннис Пэттэрсон-глава правительства Северо-Западных территорий, Г.П. Весёлов, Ю. Бураков - директор международного отдела Министерства народного образования РСФСР, Стэфэн Какфи - министр народного образования Северо-Западных территорий, В. Монахов - проректор Государственного педагогического института имени Герцена)

Большинство канадских участников являлись сотрудниками министерств федерального и территориальных правительств, однако в обменах участвовали также представители частного сектора, коренных народностей и университетов. Хорошо были представлены все районы Канады: геологи из Альберты; климатологи из Онтарио; биологи с Северо-Западных территорий и территории Юкон, из Саскачевана, Онтарио, Новой Шотландии и Нью-Брансуика; инженеры из разных районов Северо-Западных территорий и территории Юкон; этнографы и музейные работники с Северо-Западных территорий и территории Юкон; социологи с Северо-Западных территорий; специалисты в области просвещения из северных районов Квебека и разных районов Северо-Западных территорий; а также ученые и исследователи из многочисленных федеральных учреждений, расположенных в самых разных уголках страны.

Среди советских участников были представители всесоюзных министерств, министерств РСФСР и Академии наук СССР. Члены советских делегаций также представляли всю свою страну: геологи из Коми АССР; климатологи из Ленинграда; биологи с научно-исследовательских станций, расположенных на полуострове Таймыр, в Северной Якутии и на Чукотском полуострове; инженеры из Якутии и Коми АССР; работники просвещения с Чукотского полуострова, из Якутии и Западной Сибири; этнографы и археологи из сибирских научно-исследовательских институтов; а также ученые и исследователи из центральных учреждений Москвы и Ленинграда.



Walter Slipchenko

The Results

Under the first phase of the scientific exchange program (1984-86), a total of 29 Canadian and Soviet delegations involving more than 80 individuals participated. During the 1987-89 period, the number of visits almost doubled. Field work took place in the Canadian and Soviet North, data was gathered and analysed, and findings compiled into end products.

Some of the specific results of this period of cooperation include:

- improved education programs designed for bilingual classes of northern teachers studying at Arctic College and Hertzen Institute;
- aboriginal artisans from Chukotka and Northwest Territories working together and teaching artistic skills to residents of our northern communities;
- compilation and publication of a circumpolar bed-rock geology map of the Arctic at a scale of 1:6 000 000;
- publication of a circumpolar Quaternary map of the Arctic at a scale of 1:6 000 000;
- jointly authored publications in Canadian and Soviet journals on the geology of Wrangel Island and the Chukchi and East Siberian Seas;
- monitoring of the migration of snow geese from regions in the Soviet and Canadian Arctic;
- preliminary designs, with supporting drawings and documentation, for a town site, municipal infrastructure and specialized buildings for Votcha, in the Komi ASSR, by the Departments of Public Works and Municipal and Community Affairs of the Government of Northwest Territories;
- preliminary design for a school day care for Pond Inlet by Leningrad State Planning Institute;
- a Soviet publication in Russian, Yupik and Chukchi of a collection of articles by Northwest Territories' Inuit about their life and traditions;
- publication of a special issue of the journal "Inuktitut on the Soviet North" in Inuktitut, English and French (based on Soviet materials);

Les résultats

Un total de 29 délégations canadiennes et soviétiques comprenant plus de 80 personnes ont participé à la première phase du programme d'échanges scientifiques (1984-1986). De 1987 à 1989, le nombre de visites a presque doublé. Les voyages sur le terrain ont eu lieu tant dans le Nord canadien que dans le Nord soviétique, des données ont été réunies et analysées et des conclusions ont été tirées.

Cette période de coopération a donné les résultats particuliers suivants :

- programmes d'éducation améliorés conçus pour des classes bilingues d'étudiants nordiques au Collège de l'Arctique et à l'institut pédagogique Herzen;
- travail conjoint des artisans autochtones des régions arctiques et enseignement des arts aux habitants de nos collectivités du Nord;
- compilation et publication d'une carte géologique de la roche de fond de toutes les régions de l'Arctique à une échelle de 1:6 000 000;
- publication d'une carte circumpolaire des dépôts du Quaternaire à une échelle de 1:6 000 000;
- publications conjointes d'auteurs soviétiques et canadiens dans les journaux soviétiques et canadiens sur la géologie de l'île Wrangel, des Mers des Tchouktches et de la Sibérie de l'Est;
- conception préliminaire avec documentation et dessins d'un site urbain, d'infrastructures municipales et d'immeubles spécialisés pour Votcha, situé dans la République autonome des Komis, et préparée par les Ministères des travaux publics et des Affaires municipales et communautaires des Territoires du Nord-Ouest;
- conception préliminaire d'une école-garderie pour Pond-Inlet, préparée par l'institut de planification et de conception de Leningrad;
- observation de la migration des oies à partir des régions de l'Arctique canadien et soviétique;
- publication en URSS dans les langues russes, yupik et tchouktchi d'une collection d'articles écrits par des Inuit des Territoires du Nord-Ouest traitant de leur vie et traditions;

Результаты

На первом этапе осуществления программы научных обменов (1984-86 гг.) Канада и СССР обменялись в общей сложности 29 делегациями, в состав которых входило свыше 80 человек. В период с 1987 по 1989 год число визитов увеличилось примерно вдвое. Были проведены полевые экспедиции в северные районы Канады и Советского Союза, в ходе которых были собраны и обработаны различные данные, послужившие основой научных публикаций.

Сотрудничество, осуществлявшееся в этот период, принесло, помимо прочего, следующие результаты:

- усовершенствованные учебные программы для двуязычных классов учителей из северных районов, обучающихся в Арктическом колледже и Институте им. Герцена;

Canadian and Soviet geoscientists on the Arctic coast of Chukotka

Des spécialistes canadiens et soviétiques des sciences de la terre sur la côte arctique de la péninsule des Tchouktches

Канадские и советские геологи и геофизики на северном побережье Чукотки.

EMR

- joint research by Canadian and Soviet experts in the fields of atmospheric modelling and changes in Arctic climate; and
- considerable progress in coordinating respective atmospheric chemistry measurement programs including publication of results.

In addition to exchanging ideas and data, and expanding horizons in a number of different areas of Arctic research, some of this joint research has led to scientific breakthroughs and a re-evaluation of conventional theories. As an example, geological investigations led to an improved understanding of the geology of the Arctic, its overall structure, age and composition of its constituent rock units. A reliable basis was established for assessing oil and mineral potential.

- publication, par la revue « Inuktitut » (écrite en inuktitut, en anglais et en français), d'un numéro spécial sur le Nord soviétique basé sur des écrits soviétiques.
- recherche conjointe par des experts canadiens et soviétiques dans le domaine de la modélisation de l'atmosphère et des changements dans le climat arctique; et
- progrès considérable dans la coordination respective des programmes de mesure de la chimie de l'atmosphère, incluant la publication des résultats.

Outre l'échange d'idées et de données, et l'élargissement des horizons à de nombreux autres domaines de la recherche dans l'Arctique, une partie de cette recherche conjointe a provoqué des percées scientifiques et a mené à la réévaluation des théories conventionnelles. À titre d'exemple, les recherches et investigations géologiques ont mené à une meilleure compréhension de la géologie de l'Arctique, de sa structure, de son âge ainsi que de la composition de son élément rocheux constitutif. Une base solide fut établie pour évaluer le potentiel minéral et pétrolifaire.

Walter Slipchenko

- совместная работа народных художников и мастеров с Чукотского полуострова и Северо-Западных территорий и передача приемов художественного мастерства жителям наших северных поселений;
- составление и публикация циркумполярной геологической карты коренных пород Арктики в масштабе 1:6 000 000;
- публикация циркумполярной карты четвертичных отложений Арктики в масштабе 1:6 000 000;
- публикация в канадских и советских журналах совместных работ по геологии острова Врангеля, а также Чукотского и Восточно-Сибирского морей;
- наблюдения за миграцией белых гусей из районов советской и канадской Арктики;
- технические проекты, включая чертежи и документацию, общей планировки, коммунально-бытовой инфраструктуры и общественных зданий села Вотча в Коми АССР, разработанные Министерством общественных работ и Министерством городского планирования Северо-Западных территорий;
- технический проект здания школы-детского сада для поселения Понд-Инлет, разработанный институтом "Ленгипрогор";
- издание в Советском Союзе на русском языке, а также на языках юпик и чукчи сборника статей, в которых эскимосские авторы с Северо-Западных территорий рассказывают о своей жизни и традициях;
- публикация специального выпуска журнала "Инуктикут", посвященного советскому Северу, на языке инуктикут, а также на английском и французском языках (по советским материалам);
- совместные исследования канадских и советских специалистов в области моделирования атмосферных процессов и колебаний климата в Арктике; а также
- значительные успехи в деле координации соответствующих программ изучения химического состава атмосферы и публикации результатов этого изучения.

Совместные научные исследования дали их участникам возможность не только обменяться идеями и информацией и наметить новые направления в различных областях изучения Арктики, но и сделать важные научные открытия, а также пересмотреть некоторые из существующих теорий. Так, например, геологические исследования способствовали лучшему пониманию геологии Арктики и позволили получить новые сведения об общей структуре, возрасте и составе встречающихся в этом регионе пород. В результате была заложена основа для оценки потенциальных запасов нефти и другого минерального сырья.

Soviet native researchers at Sir John Franklin School in Yellowknife (centre: Ms. Aleksandra Kudrya of the Scientific Research Institute of National Schools, RSFSR Ministry of Education; right: Mr. Aleksandre Petrov, Hertzen Pedagogical Institute).

Des chercheurs-pédagogues autochtones de l'U.R.S.S. à l'école Sir John Franklin à Yellowknife (au centre : Mme Aleksandra Koudria de l'Institut de recherche scientifique sur les écoles nationales, Ministère de l'éducation de la République de Russie, à droite : M. Aleksandre Petrov de l'Institut pédagogique Herzen)

Советские учёные - северяне в средней школе имени Сэра Джона Франклина в Йеллоунайфе (в центре А. Кудря - сотрудник НИИ национальных школ Министерства народного образования РСФСР, справа А. Петров - преподаватель Государственного педагогического института имени Герцена)

RELATED ARCTIC COOPERATION

The expansion of formal and practical relations at the federal government level has been a catalyst for Arctic cooperation in other areas. Some of Canada's provincial and territorial governments now have cooperative arrangements with governments of the different republics in the Soviet Union. Businesses, universities and research institutes have also become more involved in Arctic-related exchanges.

The most widely known Arctic venture between the two countries was the 1988 transpolar ski expedition, called "Polar Bridge". This thirteen-member, Soviet-Canadian team skied from Severnaya Zemlya in the Soviet Arctic across the North Pole to Ellesmere Island. During this trek, the team conducted scientific experiments related to physiological adaptation to extreme cold.

In addition to the practical benefits of bilateral cooperation, both countries are active in and committed to many multilateral programs which deal with Arctic matters. For example, our participation in the International Arctic Science Committee and in the "Finnish Initiative" on an Arctic environmental protection strategy expand our obligations in the Arctic even further. Moreover, in July 1989, Soviet Inuit attended for the first time the General Assembly of the Inuit Circumpolar Conference in Sisimiut, Greenland.

COOPÉRATION CONNEXE

L'élargissement des relations officielles à l'échelle du gouvernement fédéral a étendu la coopération dans l'Arctique à d'autres domaines. Certains gouvernements territoriaux et provinciaux du Canada ont maintenant des ententes de coopération avec les gouvernements des républiques de l'Union soviétique. Les entreprises, les universités et les instituts de recherche s'intéressent de plus en plus aux échanges liés à l'Arctique.

L'entreprise la plus connue des deux pays dans l'Arctique a été l'expédition transpolaire de ski en 1988, intitulée « Expédition transpolaire canado-soviétique ». Une équipe soviéto-canadienne de 13 membres a traversé le pôle nord de Severnaia-Ziemlia en Arctique soviétique jusqu'à l'île Ellesmere. Au cours de ce voyage, l'équipe a tenté des expériences scientifiques liées à l'adaptation physiologique au grand froid.

Outre les avantages concrets de la coopération bilatérale, nous sommes engagés dans plusieurs programmes multilatéraux qui traitent des questions relatives à l'Arctique. Par exemple, notre participation au Comité scientifique international de l'Arctique et au « projet finlandais » sur la stratégie de protection de l'environnement dans l'Arctique accroît nos obligations dans l'Arctique. De plus, en juillet 1989, des Inuit soviétiques participèrent pour la première fois à l'Assemblée générale de la Conférence circumpolaire des Inuit qui s'est tenu à Sisimiut au Groenland.

Canada-USSR "Polar Bridge" Expedition (1988)

L'expédition transpolaire canado-soviétique (1988)

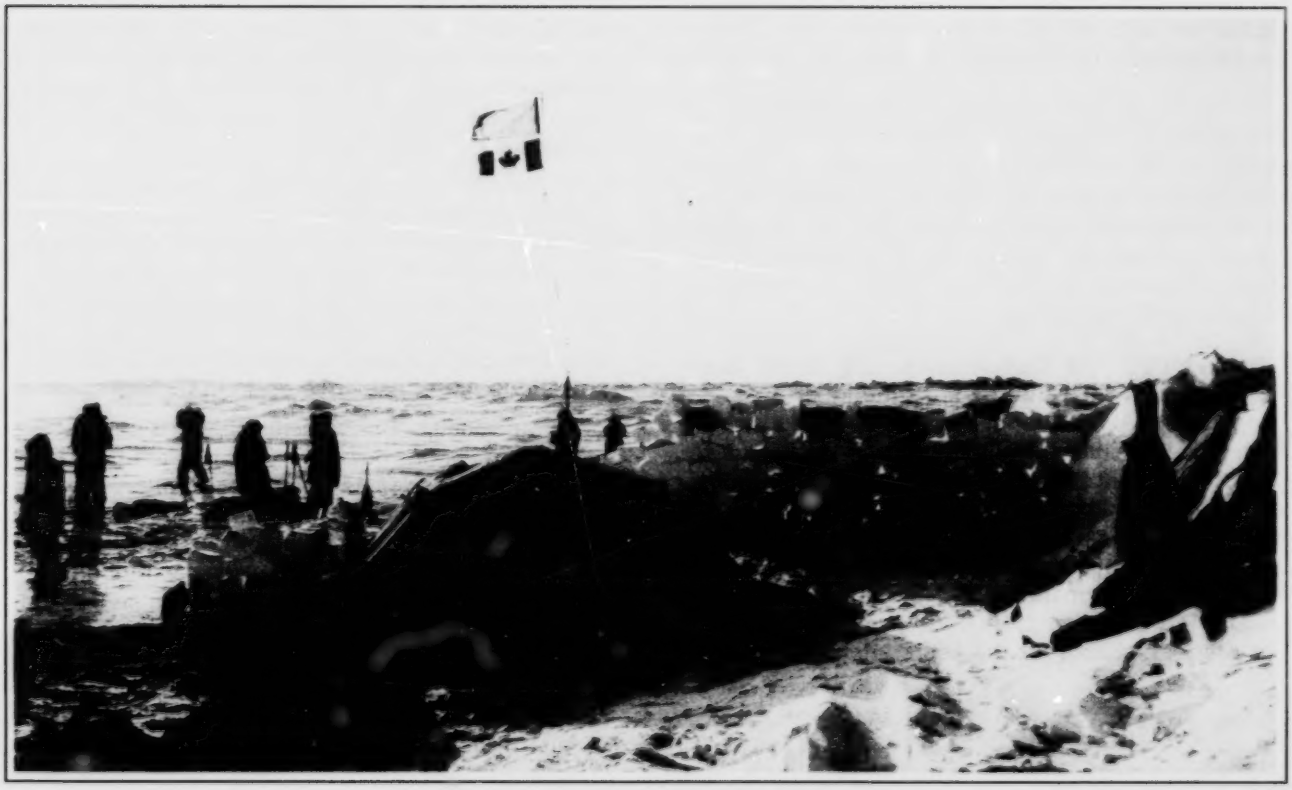
Канадско-советская экспедиция "Полярный мост" (1988).

ДРУГИЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В АРКТИКЕ

Расширение официальных и практических связей между Канадой и СССР на уровне центральных правительств повело к тому, что сотрудничество в Арктике стало осуществляться и на других уровнях. Правительства некоторых из провинций и территорий Канады заключили к настоящему времени соглашения о сотрудничестве с правительствами ряда республик Советского Союза. Отдельные организации, университеты и научно-исследовательские институты также принимают все более активное участие в связанных с Арктикой обменах.

Из всех мероприятий, организованных совместно нашими двумя странами, наибольшую известность получила проведенная в 1988 году трансполярная лыжная экспедиция под названием "Полярный мост". Эта советско-канадская экспедиция в составе тринадцати человек прошла на лыжах от Северной Земли в советской Арктике через Северный полюс до острова Элсмир. Во время перехода члены экспедиции проводили научные эксперименты, направленные на изучение приспособляемости человеческого организма к условиям очень низких температур.

В дополнение к приносящему практические выгоды двустороннему сотрудничеству, обе наши страны принимают активное участие и в различных многосторонних программах, связанных с проблемами Арктики. Так, например, наше участие в Международном арктическом научном комитете и в подготовке к межправительственной конференции по экологии Арктики, созываемой по инициативе правительства Финляндии, еще больше расширяет наши обязательства в арктических районах. Кроме того, в июле 1989 года советские эскимосы впервые присутствовали на Генеральной ассамблее Циркумполярной конференции эскимосов в Сисимиуте в Гренландии.



C. Holloway

THE CANADA-USSR AGREEMENT ON COOPERATION IN THE ARCTIC AND THE NORTH

Objectives and Implementation of the Agreement

The 1989 Canada-USSR Agreement on Cooperation in the Arctic and the North is an example of our interest in expanding international Arctic relations. In the Agreement, Canada and the USSR recognize that the Arctic is of special importance and that each plays a leading role in studying and developing the region.

The objective of the Agreement is to promote, facilitate and encourage the development of Arctic-related contacts between our governmental and non-governmental establishments, scientific research institutions, and commercial organizations or associations. In short, Arctic ties are to be broadened and deepened. The Agreement is not limiting. It promotes and assists wherever possible and fits within a broader framework of bilateral cooperation between Canada and the Soviet Union.

In keeping with this objective, there are now three main subject areas that have been given priority by both countries as being of mutual benefit: science and technology; economic relations; and social and cultural matters. The potential scope for cooperation is wide, including the exchange of delegations, information and documentation, joint research and publication, and assistance in establishing contacts between Canadian and Soviet organizations and firms. Exchanges will include longer-term research projects.

The Agreement establishes a **Mixed Commission** to realize these objectives. The Commission will meet at least once every two years to formulate, monitor and amend programs of cooperation. The Co-cnairs of the Mixed Commission are the Minister of Indian Affairs and Northern Development for Canada and the Deputy Chairman of the Soviet State Committee for Science and Technology.

Assisting the Commission are three Sub-commissions which mirror the functional areas of cooperation. A Secretariat has been established on both sides to ensure the smooth functioning of all aspects of Arctic cooperation falling under the Agreement. The Circumpolar and Scientific Affairs Directorate of the Department of Indian Affairs and Northern Development and the Division for Scientific and Technical Cooperation with Foreign Countries of the USSR State Committee for Science and Technology are responsible for the secretariat functions.

ACCORD CANADO-SOVIÉTIQUE CONCERNANT LA COOPÉRATION DANS L'ARCTIQUE ET LE NORD

Objectifs et mise en oeuvre de l'Accord

L'Accord canado-soviétique de 1989 concernant la coopération dans l'Arctique et le Nord est un exemple concret de notre volonté d'élargir les relations internationales dans l'Arctique. Dans l'Accord, le Canada et l'URSS reconnaissent que l'Arctique revêt une importance spéciale et que chaque pays joue un rôle de chef de file dans l'étude et le développement de la région.

L'Accord a pour objectif de promouvoir, de favoriser et d'encourager l'établissement de contacts concernant l'Arctique entre les institutions gouvernementales et non gouvernementales, les instituts de recherche scientifique et les organismes ou associations commerciales. Bref, les liens qui nous lient à l'Arctique doivent être élargis et approfondis. L'Accord n'impose pas de limites. Dans la mesure du possible, il favorise et appuie la coopération tout en s'intégrant à un cadre plus large de coopération bilatérale entre le Canada et l'Union soviétique.

Conformément à cet objectif, trois principaux domaines paraissent prioritaires pour les deux pays : la science et la technologie; les relations économiques et les questions sociales et culturelles. Le champ d'application virtuel de la coopération est vaste et s'étend à l'échange de délégations, d'information et de documentation, à la recherche et la publication conjointes, ainsi qu'à l'établissement de contacts entre les organismes et les sociétés canadiennes et soviétiques. Les échanges comprendront les projets de recherche à long terme.

L'Accord crée une **Commission mixte** pour atteindre ces objectifs. La Commission se réunira au moins une fois à tous les deux ans afin de formuler, de contrôler et de modifier les programmes de coopération. Les coprésidents de la Commission mixte sont le ministre des Affaires indiennes et du Nord canadien ainsi que le président suppléant du Comité d'État soviétique pour la science et de la technologie.

Pour aider la Commission dans sa tâche, trois sous-commissions ont été créées et témoignent des domaines fonctionnels de la coopération. Chaque pays a mis sur pied un secrétariat afin d'assurer le fonctionnement harmonieux de tous les aspects de la coopération dans l'Arctique visés par l'Accord. Les fonctions de secrétariat sont éxercées respectivement par la Direction des Affaires circumpolaires et scientifiques du Ministère des Affaires indiennes et du Nord canadien, et la Division de la coopération scientifique et technique avec les pays étrangers du Comité d'État pour la science et la technologie de l'URSS.

КАНАДСКО-СОВЕТСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В АРКТИКЕ И НА СЕВЕРЕ

Цели соглашения и его осуществление

Заключенное в 1989 году Канадско-советское соглашение о сотрудничестве в Арктике и на Севере хорошо иллюстрирует нашу заинтересованность в расширении международного сотрудничества в Арктике. В этом соглашении Канада и СССР отмечают особое значение Арктики, а также ту ведущую роль, которую они играют в изучении и освоении этого региона.

Цель соглашения – облегчать, поощрять и поддерживать развитие связанных с Арктикой контактов между нашими правительственными и неправительственными организациями, научно-исследовательскими учреждениями, а также коммерческими предприятиями или ассоциациями. Иначе говоря, связанные с Арктикой отношения должны расширяться и углубляться. Соглашение не устанавливает никаких ограничений. Оно призвано содействовать всем возможным начинаниям и хорошо вписывается в общую структуру двустороннего сотрудничества между Канадой и Советским Союзом.

В соответствии с этой целью наши страны уделяют в настоящее время особое внимание следующим трем главным, представляющим для них взаимный интерес областям: наука и техника; экономические отношения; социальные и культурные вопросы. Выбор возможных форм сотрудничества очень широк и включает в себя обмен делегациями, информацией и документацией, совместные научные исследования и публикации, а также содействие в налаживании контактов между канадскими и советскими организациями и предприятиями. Ряд научных исследований будет проводиться в рамках долгосрочных программ.

Для осуществления этих целей соглашением предусмотрено учреждение **Смешанной комиссии.** Члены этой комиссии, встречаясь не реже одного раза в два года, должны разрабатывать проекты новых, а также рассматривать ход выполнения и возможное изменение существующих программ сотрудничества. Сопредседателями Смешанной комиссии являются министр по делам индейцев и развития Севера Канады и заместитель председателя Государственного комитета СССР по науке и технике.

В своей работе комиссия опирается на помощь трех подкомиссий, каждая из которых отвечает за одну из трех главных областей сотрудничества. Стороны учредили также секретариат, роль которого — обеспечивать бесперебойное осуществление всех мероприятий и программ, предусмотренных соглашением о сотрудничестве. Ответственность за работу секретариата несут директорат циркумполярных и научных проблем Министерства по делам индейцев и развития Севера Канады и отдел научно-технического сотрудничества с зарубежными странами Государственного комитета СССР по науке и технике.

November 1990 Meeting of the Mixed Commission

The founding meeting of the Canada-USSR Mixed Commission on Cooperation in the Arctic and the North was held November 19-22, 1990 in Ottawa. This meeting was co-chaired by the Honourable Tom Siddon, Minister of Indian Affairs and Northern Development, and Dr. Yuri Karabasov, Deputy Chairman of the USSR State Committee for Science and Technology.

During this time, the three Sub-Commissions on Scientific and Technical Cooperation, Social and Cultural Cooperation, and Economic Cooperation held separate meetings to review progress under ongoing topics of cooperation, and to propose new subjects for potential cooperation.

Work under the existing themes of cooperation, carried over from the 1987 *Protocol of the Meeting of the Coordinating Group on Scientific and Technical Cooperation Between Canada and the USSR in the Arctic and the North*, was approved as part of the programs of cooperation under the Agreement. As part of the ongoing cooperation, more than 30 research topics in the broad areas of scientific and technical cooperation, and social and cultural issues had already been agreed by Spring 1990 for the 1990-92 period.

Participants in the meetings accepted new themes for cooperation in the areas of scientific and technical cooperation and the new program of economic development. There was additional consideration for future cooperation on new topics under existing themes.

La réunion de la Commission mixte — novembre 1990

La réunion fondatrice de la Commission mixte canado-soviétique sur la coopération dans l'Arctique et le Nord s'est tenu à Ottawa du 19 au 22 novembre 1990. L'Honorable Tom Siddon, ministre des Affaires indiennes et du Nord canadien, et Dr. Iouri Karabasov, Président suppléant du Comité d'État pour la science et la technologie de l'URSS.

À cette occasion, les trois sous-commissions, sur la coopération scientifique et technique, sur la coopération économique, et sur la coopération sur des questions sociales et culturelles, ont tenu des séances pour reviser les projets de coopération actuels ainsi que pour éxaminer des propositions pour de nouveaux sujets de coopération.

Les thèmes de coopération, provenant du *Protocole de la réunion du groupe de coordination sur la coopération scientifique et technique entre le Canada et l'URSS dans l'Arctique et le Nord,* furent approuvés comme partie intégrante du programme de coopération dans la cadre de l'accord. À cet effet, plus de 30 projets de recherche dans le domaine pertinent de la coopération scientifique et technique ainsi que celle sur des questions sociales et culturelles, avaient déjà été acceptés au printemps 1990 pour la période 1990-1992.

Les participants aux séances acceptèrent de nouveaux thèmes de coopération dans le domaine de la coopération scientifique et technique et, plus particulièrement, dans le nouveau programme touchant le développement économique. De nouveaux projets d'activité dans le cadre des thèmes existants ont aussi été éxaminés.

The Honourable Tom Siddon (right centre) and Dr. Yuri Karabasov (left centre) signing the Protocol of the Mixed Commission meeting on November 22, 1990

L'honorable Tom Siddon (au centre à droite) et Dr. Iouri Karabasov (au centre à gauche) signant le protocole de la réunion de la Commission mixte le 22 novembre 1990

Том Сиддон (справа в центре) и Юрий Карабасов (слева в центре) подписывают Протокол заседания Смешанной комиссии 22 ноября 1990 года

Заседание Смешанной комиссии в ноябре 1990 года

Первое заседание Канадско-советской смешанной комиссии по сотрудничеству в Арктике и на Севере состоялось 19-22 ноября 1990 года в Оттаве под сопредседательством министра по делам индейцев и развития Севера Канады Тома Сиддона и заместителя председателя Государственного комитета СССР по науке и технике Юрия Карабасова.

В этот же период были проведены раздельные заседания трех подкомиссий — по научно-техническому, социально-культурному и экономическому сотрудничеству — с целью рассмотреть выполнение работ по существующим темам и предложить новые темы для возможного сотрудничества в будущем.

Продолжающиеся работы по темам, упоминаемым в Протоколе состоявшегося в 1987 году заседания Координационной группы по научно-техническому сотрудничеству между Канадой и СССР по проблемам Арктики и Севера, были утверждены как часть программ, осуществляемых в соответствии с заключенным соглашением. К весне 1990 года совместными усилиями сторон было согласовано на период 1990-92 годов свыше 30 тем научных исследований в научно-технической и социально-культурной областях.

Участники заседаний приняли решение о введении новых разделов в программы научно-технического сотрудничества, и особенно в новую программу экономического развития. Они также рассмотрели возможность сотрудничества в будущем по новым темам в рамках уже существующих разделов.

DIAND/MAINC

The Future

In light of the Mixed Commission meeting, scientific cooperation will continue in the already firmly established areas of Arctic geology and construction. The Arctic environment will be the focus of joint research on techniques for the control of oil and gas pollution, pollution of inland waters and the monitoring of contaminants. Cooperation is set to expand into new areas such as fisheries science and atmospheric and ocean studies. Cooperation on environmental matters under the Agreement on Cooperation in the Arctic and the North will be closely coordinated with activities falling under the Canada-USSR Agreement on Environmental Cooperation and the Canada-USSR Memorandum of Understanding on Joint Meteorological Programmes and Atmospheric and Climate Research.

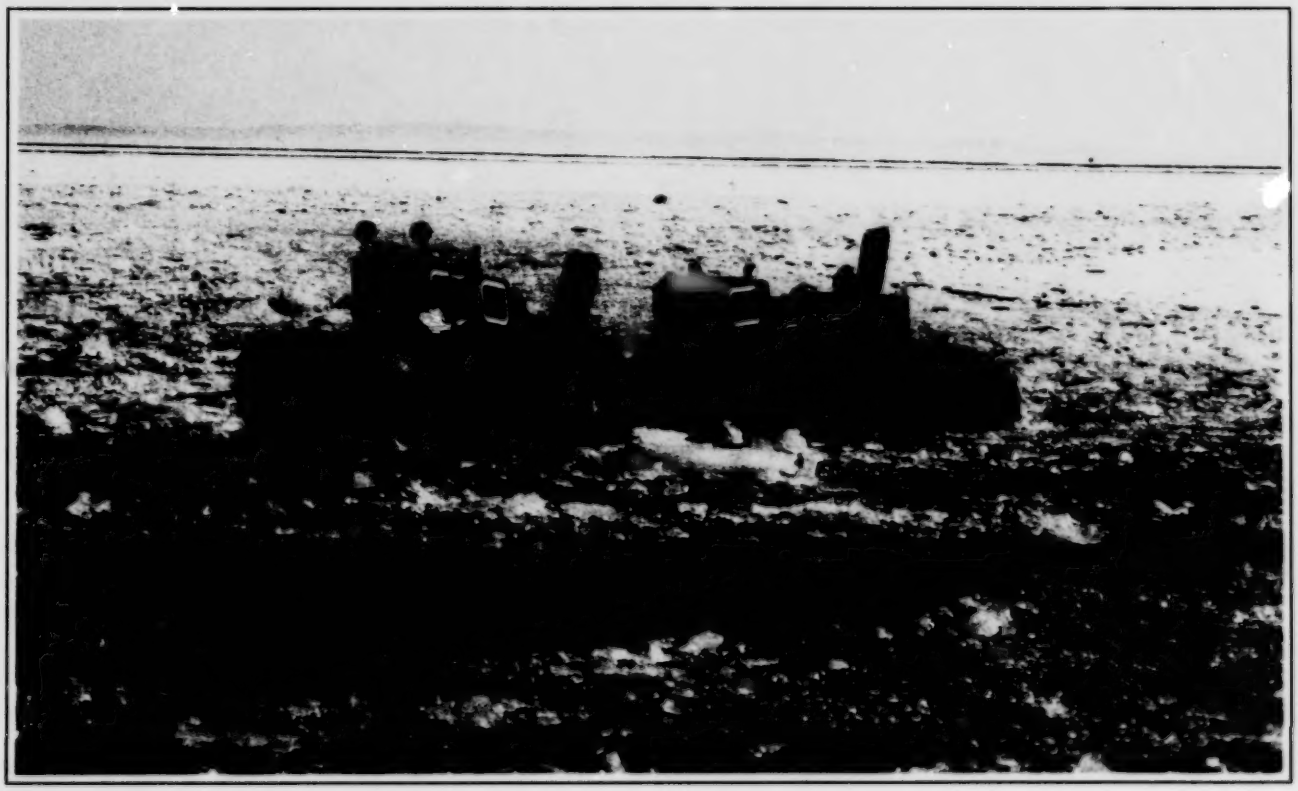
L'avenir

À la lumière des résultats de la réunion de la Commission mixte, la coopération scientifique se poursuivra dans les domaines déjà solidement établis de la géologie et de la construction dans le Nord. L'environnement de l'Arctique sera le centre de recherches conjointes sur les techniques de contrôle de la pollution pétrolière et gazière, sur la pollution des eaux intérieures, ainsi que sur la surveillance des contaminants. La coopération s'étendra à de nouveaux domaines comme la science des pêcheries et les études atmosphériques et océanographiques. Conformément à l'Accord concernant la coopération dans l'Arctique et le Nord, la coopération en ce qui a trait aux questions environnementales fera l'objet d'une coordination étroite avec les activités qui découlent de l'Accord entre le gouvernement du Canada et le gouvernement de l'Union des républiques socialistes soviétiques concernant la coopération dans le domaine de l'environnement et le Mémoire d'Entente entre le gouvernement du Canada et le gouvernement de l'Union des républiques socialistes soviétiques concernant les programmes conjoints de météorologie et la recherche sur l'atmosphère et le climat.

Watercraft's ARKTOS amphibious vehicle working in mixed ice conditions

Le véhicule amphibie "Arktos" en action dans les eaux envahies par les glaces

Автомобиль-амфибия "Арктос" среди плавающих льдов



Watercraft Offshore Canada Ltd

Планы на будущее

В соответствии с решениями заседания Смешанной комиссии стороны будут продолжать научное сотрудничество в четко определенных областях геологии и строительства в Арктике. Будет проводиться совместное изучение экологии Арктики с целью разработки методов борьбы с загрязнением окружающей среды нефтью и газом, предотвращения загрязнения внутренних вод и мониторинга загрязняющих веществ. Планируется распространить сотрудничество на такие новые области, как промысловая ихтиология, а также исследования атмосферы и океанов. Совместные экологические исследования, предусматриваемые Соглашением между Канадой и СССР о сотрудничестве по вопросам окружающей среды, будут четко координироваться с мероприятиями, осуществляемыми в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между Канадой и СССР по совместным программам метеорологии, исследования атмосферы и климата.

Soviet nuclear-powered icebreaker "Taymyr" in the Kara Sea

Le brise-glace soviétique à propulsion nucléaire « Taimyr » dans les eaux de la mer de Kara

Советский атомный ледоход "Таймыр" в Карском море

D. Wells

Studies of the economic and socio-cultural development of the aboriginal peoples of the North will expand to incorporate economic development in small remote settlements of the North, and the system of medical services for aboriginal people. Activities will continue in the successful areas of education, traditional arts and crafts, the justice system, and the social adaptation of northern aboriginal people to changes brought about by industrial development.

The new sphere of economic cooperation holds much promise for promoting commercial ties in such areas as industrial cooperation, mining and metallurgy, telecommunications, pollution control technology, transportation, and the traditional economic pursuits of indigenous peoples of the North.

Arctic-related business contacts can be developed further through the promotion of joint ventures in areas such as transportation in the tundra and Arctic oil and gas development. Other business contacts focus on construction modules especially adapted to the North, navigation systems for the Arctic, and amphibious rescue vehicles for use in ice-infested waters. Canadian firms and USSR enterprises will be able to build on the improved environment for Canadian-Soviet business relations and discover new avenues and areas for cooperation.

In addition to broadening the subjects of Arctic cooperation, the Agreement encourages even wider participation from both countries, particularly for native organizations and the business and academic communities.

Les études sur le développement économique et socio-culturel des autochtones du Nord s'élargiront afin d'intégrer le développement économique des agglomérations éloignées du Nord et le système de services médicaux pour les autochtones. Les activités se poursuivront dans les domaines de l'éducation, des arts et métiers traditionnels, du système judiciaire et de l'adaptation sociale des autochtones du Nord aux changements provoqués par le développement industriel.

Le nouveau domaine de la coopération économique favorisera parfaitement la promotion des liens commerciaux dans des domaines comme la coopération industrielle, la technologie de contrôle de la pollution, le transport, le tourisme, les télécommunications et les activités économiques traditionelles des peuples autochtones du Nord. La vie commerciale dans l'Arctique peut prendre son essor grâce à la promotion d'entreprises communes dans des domaines comme le transport dans la toundra et le forage dans des conditions nordiques. D'autres centres d'intérêts commerciaux porteront sur des modules de construction adaptés spécialement au Nord, des systèmes de navigation dans l'Arctique et des véhicules de sauvetage amphibie utilisés dans les eaux envahies par les glaces. Les entreprises canadiennes et les sociétés soviétiques pourront tirer partie du contexte amélioré des relations commerciales canado-soviétiques et découvrir de nouvelles avenues et de nouveaux domaines de coopération.

Outre l'élargissement des domaines de coopération dans l'Arctique, l'Accord encourage encore plus la participation des deux pays, en particulier celle des organismes autochtones, des milieux d'affaires et des milieux universitaires.

Намечается расширение круга проблем, исследуемых в области экономического и социально-культурного развития коренных народов Севера, путем включения в него вопросов экономического развития небольших отдаленных поселений на Севере и медицинского обслуживания коренных народов. Будут продолжаться успешно ведущиеся исследования в области образования, народного искусства и мастерства, правосудия и социальной адаптации коренных народов Севера к переменам, связанным с промышленным развитием.

Определение новых направлений экономического сотрудничества открывает широкие перспективы развития торговых отношений в таких областях, как промышленное производство, горно-рудная промышленность и металлургия, дальняя связь, методы борьбы с загрязнением окружающей среды, транспорт и традиционные промыслы и ремесла коренных народов Севера.

Дальнейшее развитие связанных с Арктикой деловых контактов может быть также обеспечено путем создания совместных предприятий в таких областях, как транспортные перевозки в тундре и освоение месторождений нефти и газа в Арктике. Объектом коммерческих отношений являются также строительные модули, специально приспособленные к условиям Севера, навигационные системы для районов Арктики и машины-амфибии для спасательных операций в покрытых плавающим льдом водах. В условиях улучшения деловых отношений между Канадой и СССР канадские компании и советские предприятия смогут найти новые области и направления сотрудничества.

Таким образом, заключенное соглашение не только расширяет тематику сотрудничества в Арктике, но и поощряет более широкое участие в нем учреждений и организаций обеих стран, и особенно представителей коренных народов, а также представителей деловых и университетских кругов.

CONCLUSION

For decades, it appeared that the perceived benefits of Canadian-Soviet Arctic cooperation would remain elusive. But the common interests and shared responsibilities in the circumpolar Arctic kept the door open for continued dialogue. In the end, the need to cooperate overcame differences of approach and priorities.

From the initial program of scientific and technical exchanges, we are now committed, by treaty, to expand the areas of Arctic cooperation and promote contacts among a wide range of participants. This is crucial at a time when the ecological, economic and social problems in the North are increasing. All Arctic nations recognize that they cannot confront these problems in isolation.

Although cooperation in the Arctic for Canada and the USSR has expanded beyond bilateral relations, both countries remain pivotal for a better practical management of the Arctic region. Our cooperation is an essential component in efforts to protect the environment, improve social conditions and achieve sustainable economic development. Getting to this point has not been easy. But the persistence and dialogue of the past quarter century are now reaping their benefits.

CONCLUSION

Durant des décennies, les avantages de la coopération canado-soviétique dans l'Arctique ont paru insaisissables. Mais l'intérêt commun et le partage des responsabilités dans l'Arctique circumpolaire ont permis que se poursuive le dialogue. Finalement, le besoin de coopérer l'a emporté sur les différences de conceptions et de priorités.

Outre le programme initial d'échanges techniques et scientifiques, nous sommes maintenant tenus, par traité, d'élargir les domaines de coopération dans l'Arctique et de multiplier les contacts parmi un vaste éventail de participants. Il s'agit d'une démarche essentielle à une époque où les problèmes écologiques, économiques et sociaux du Nord augmentent. Toutes les nations arctiques reconnaissent qu'elles ne peuvent faire face seules à ces problèmes.

Bien que la coopération dans l'Arctique a dépassé les relations bilatérales canado-soviétiques, ces deux pays demeurent au coeur d'une meilleure gestion concrète de la région de l'Arctique. Notre coopération est un élément essentiel de nos efforts en vue de protéger l'environnement, d'améliorer les conditions sociales et de réaliser un développement économique durable. Y parvenir n'a pas été facile, mais la persévérance et le dialogue des 25 dernières années commencent maintenant à porter fruit.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на очевидные выгоды канадско-советского сотрудничества в Арктике, на протяжении нескольких десятилетий соглашения о таком сотрудничестве достичь не удавалось. Однако общность интересов и обязанностей в этом регионе побуждала наши страны к продолжению диалога. В конце концов, потребность в сотрудничестве оказалась сильнее различий во взглядах и приоритетах.

Начав с программы научно-технических обменов, мы пришли в настоящее время к соглашению, предусматривающему расширение всех сфер сотрудничества в Арктике и развитие контактов между очень широким кругом участников. Это соглашение имеет особое значение сейчас — в условиях нарастания на Севере экологических, экономических и социальных проблем. Все примыкающие к Арктике страны понимают, что они не смогут справиться с этими проблемами в одиночку.

Хотя канадско-советское сотрудничество в Арктике вышло за пределы двусторонних отношений, наши страны продолжают нести главную ответственность за более рациональное практическое использование ресурсов этого региона. Наше сотрудничество имеет решающее значение в деле защиты окружающей среды, улучшения социальных условий и обеспечения устойчивого экономического развития. Достичь нынешнего уровня сотрудничества было нелегко. Однако упорство и диалог, не прекращавшийся на протяжении последней четверти века, принесли свои плоды.

Pangnirtung
Пангниртунг

DIAND/MAINC

Published under the authority of the
Hon. Tom Siddon, P.C., M.P.,
Minister of Indian Affairs and
Northern Development,
Ottawa, 1991.

QS-8460-000-BR-A1
Catalogue No. R72-222/1991
ISBN 0-662-58179-2

© Minister of Supply and Services Canada

Publié avec l'autorisation de
l'hon. Tom Siddon, c. p., député,
ministre des Affaires indiennes
et du Nord canadien,
Ottawa, 1991.

QS-8460-000-BR-A1
N° de catalogue R72-222/1991
ISBN 0-662-58179-2

© Ministre des Approvisionnements et
Services Canada

Публикуется по распоряжению Тома Сиддона,
министра по делам индейцев и развития Севера.
Оттава, 1991 г.

© Министерство поставок и услуг Канады

ennes
Canada